

Недоверчивый дебютант клуба Андрей Пальчевский – о чудесах, эволюции, наследии Дюрера и боязни выглядеть идиотом.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями.
- Неудобно говорить, как давно. Где-то с детства, с дремучего детства. Воспоминание осталось одно: у меня всегда было впечатление, что знатокам подсказывают. Или они знают ответы, или лично знают тех, кто задаёт вопросы, и делят призы.
- Ну, теперь-то вы изменили мнение? Миф развеялся?
- Относительно себя развеялся. В нашей программе нам не подсказывал никто. А относительно других знатоков считаю, что пока не развеялся. Из двух чудес я всегда выбираю меньшее, как говорил философ. Первое знали или были проинструктированы, второе нет, знают всё на свете. Чудо «знали и были проинструктированы» мне кажется более правдоподобным. Это не я сказал, это философ Дэвид Юм.
- В детстве у вас был любимый знаток?
- Нет, не было. Они меня даже как-то раздражали. Я часто болел за телезрителей. Я и сейчас за них болею. Потому что собираются шестеро, берутся за руки и всей гурьбой бегут бить несчастного телезрителя. Мне нравятся люди, которые задают вопросы. Это же очень сложно задать такой вопрос, обсуждение которого было бы интересно смотреть по телевизору. Буду откровенным: больше, чем «Что? Где? Когда?», я смотрю, а точнее, слушаю, например, «Вгаіп of Britain» «Мозг Британии». Где выступают так называемые панелисты, умники, которые отвечают на сложнейшие вопросы, соревнуясь со временем и друг с другом. Там, с моей точки зрения, всё выглядит гораздо правдоподобней. Но за это платит телезритель, потому что нет эмоций, нет насыщенных, иногда совершенно глупых дискуссий. Почему, допустим, к вам не хотят ходить политики? Понятно почему. Потому что дурь каждого видна будет, как в уставе было написано. Тут то же самое. Если кто-то в полёте мысли, фантазии, не зная ответа, вдруг даёт версию, которая кажется смехотворной...

Вот я на программе реально поджимал язык. Как потом выяснилось, я был очень близок к ответу на большинство вопросов, но просто боялся выглядеть идиотом. И до сих пор боюсь. Я, конечно, понимаю, что по режиссёрско-драматическим условиям мы должны

друг друга трясти, чушь прекрасную нести и ответ вовремя ввести, выражаясь поэтическим языком. Но не получается. А получается так, что всё равно кто-то расплачивается за смелую версию, которая может выглядеть совершенно глупо в глазах зрителей. Это требует смелости. Мы, простые украинцы, можем себе позволить многое, а те, кому есть что терять, как политикам, например, - они, конечно, будут помалкивать. Поэтому я благодарен вам за выявление настоящих смельчаков и демократов. Это мы, участники программы. Даже Киселёв не боялся – и выдал. Правда, он выдал правильный ответ. Вот если б он выдал неправильный...

- Потому и «выдал», что не боялся.
- Да.
- Давайте и об остальной команде поговорим. Какие у вас остались впечатления?
- Могу сказать, кто мобилизовал мужскую часть на работу разумом. Это, конечно, была Аня Гомонай. Без всякого сомнения. Потому что это абсолютно по Фрейду. Очень понравился Сивохо. Для меня он стал не просто большим физически, но и, скажем так, интеллектуально большим человеком. Я получил массу удовольствия от того, как у него работает голова. Очень хорошо работал головой хоть и неудачно в этот раз, но я-то знаю подоплёку Володя Андриевский. Ему просто не повезло, а до этого он отлично отгадал пять вопросов. Ну, Женя Киселёв понятно. Просто надо понимать, что Женя Киселёв априори интеллектуал, а если ты называешь себя интеллектуалом, тебе уже плохо, потому что все показывают пальцем в твою сторону. Это ему за смелость. С Юлей мы сошлись на косметике, она дала правильный ответ. Как дело дошло до косметики, тут победила Юля.
- За день до игры вы тренировались втроём. С каким ощущением вышли после этой тренировки?
- Я, как заяц, в панике бежал от этих чтогдекогдашников и думал, что б такое предпринять... Тем более, у меня подвернулся случай срочно уехать в Москву. Я хотел бежать с поля боя, оставив там товарищей, побросав латы, шолом, интеллектуальное копьё, и т. д., и т. п.
- Я просто только во время игры понял, как она устроена, понял принцип работы. До этого я не совсем понимал, как задаются ответы и где искать. Думаю, что я многому научился у Сивохо. Должен сказать телезрителям: «Бойтесь, потому что в следующий раз мы подойдём к игре в более серьёзном варианте». Как только люди привыкнут к тому, что мы не идиоты, и мы распоясаемся с интеллектуальной точки зрения... То есть будем показывать, что можем думать, просто думать оригинально, и люди будут нам прощать ошибки... Вот тут-то мы станем непобедимыми.
- Мы ждём этого с нетерпением...
- А мы как ждём! Я тоже хочу забрать какую-нибудь книжку или поездку куда-нибудь в Донецкую область. Тем более, я же всё время упражняюсь в интеллектуальной области. Я вёл интеллектуальное шоу и вожу умных людей в Украину. Начиная от физиков, химиков... Но программа «Что? Где? Когда?» не имеет особого отношения к тому, что они говорят. За исключением любопытства. А любопытство, как говорил Эйнштейн, это главная моя черта. Имеется в виду всех людей, кто думает.
- Главная черта знатока...
- Да, и вообще человека. Правда, не только человека: обезьяны тоже бывают любопытные. Вороны... Скажем так, это главная черта всех живых существ, движущихся в правильном направлении с точки зрения эволюции. Это не Дарвин... Напишите, это я. Так что «Что? Где? Когда?» один из промежуточных финишей в этом вечном движении.
- Вы изрядно напугали редакторскую группу эпизодом с «Зайцем» Дюрера. У вас с этой картиной какая-то история связана? Откуда такая ассоциация?
- Нет, никаких историй. Я ж просто вообще девушка эрудированная. Сразу предупреждаю, особенно когда какой-то идиот начинает мне что-то рассказывать: «Я эрудированный». Никто не верит.
- Но почему именно «Заяц»? У Дюрера столько всего...

- Потому что я прикинул: вряд ли вы будете спрашивать про какие-то картины вроде «Всадников Апокалипсиса». И вряд ли вы знаете историю про то, что он рисовал носорогов, никогда их не видя. Скорее всего, это будет «Заяц». И угадал. Просто я не предполагал, что телезрительница знает «Зайца» настолько хорошо, чтобы рассмотреть в нём Дюрера. Видимо, у неё ферма.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- За флюгер. Потому что мы были очень близки. Я предложил версию «гномон», «солнечные часы»... Потом я уже думал, какой я идиот. Я же яхтсмен! Это же были реально два квадранта! Восемь персонажей. И стрелка... Меня смутил Тритон в виде стрелки. И, конечно, то, что там придумали, что это сирийский купец и так далее, тоже немножко прибило. Плюс надо будет поизучать, как называются ветры в Греции. Потому что средиземноморские ветры я примерно знаю: как они называются и как изображаются. А вот старик и молодой – это меня немного смутило. Но мне очень понравился вопрос, остроумный. Мне вообще все вопросы понравились. Но тут мы были близки, была интрига... Мне нравится, когда в тяжёлых, изнурительных боях побеждают телезрители.

- Поддаваться собрались?

- Нет. В отличие от большинства украинцев, я скажу: «Зраді ні». Предательства не будет. Будем бороться. Как будто нас купил дорогой клуб, а наш бывший клуб остаётся любимым. Но я всё равно где-то за телезрителей. Потому что они же не вшестером, взявшись за руки, придумывают вопрос. Это какая-нибудь одна женщина, или один парень, или один мужчина взял и не поленился, написал. А мы тут сидим, развлекаемся вшестером. Вот это вот чувство, особенно когда у тебя капитан Сивохо... Он как-то настраивает... Думаю, если б мы бегали сто метров, как минимум, пробежали бы на второй взрослый. В американском баскетболе мотивация называется «рер talk» «разговор с перцем». Вот эта вот накачка перцем на определённые места у Сивохо хорошо получается.
- Вот интересно... Господин Киселёв играет с вами в одной команде и во всех видах спорта болеет за «собаку, которая снизу», то есть за сторону, которая находится в менее выгодном положении. И он считает, что в «Что? Где? Когда?» это знатоки, у которых, в отличие от телезрителя, есть всего лишь минута...
- У нас с Киселёвым вообще точки зрения почти на все вопросы диаметрально противоположные. Поэтому мы и дружим. Женя человек глубокий, и я считаю, мне очень повезло, что у меня есть ключ к пониманию его шифра. Я понимаю, что это глубокий, умный человек. А некоторые не замечают. Особенно любители поверхностной болтовни.

Мы иногда разговариваем по три, по четыре часа, не отрываясь. Причём без женщин, прошу занести в протокол.

- Смогли вынести для себя какой-нибудь рецепт: что нужно делать, чтобы победить в «Что? Где? Когда?»?

- Да. Я понял, как поёт в песне Стинг, «the hidden geometry of chance» - «скрытую геометрию шанса». Понял, где начинаются и заканчиваются границы остроумия тех, кто отбирает вопросы. Это же очень важно. Например, «Мозг Британии» - там очень серьёзные вопросы. «Как звали коня Александра Македонского?» Вы говорите: «Буцефал». Очень хорошо. А собаку? Вы говорите: «Перит». А сколько городов-Александрий? Вы говорите: «Семь». А есть ли город Буцефал? Вы говорите: «Был». И так далее, всё очень серьёзно.

Это, знаете, как с человеком, с которым ты долго работаешь. Кому-то кажется, он бредит, а ты его знаешь - и понимаешь, что он просто шутит. Так и здесь. Я как-то вкусил, вкусил. Это не всегда сработает, но вкусил. И мне нравится, что у вас есть это чувство юмора и вы отбираете вопросы, которые несут в себе песчинку, а иногда и целую глыбу юмора. Вот как с «Зайцем». Это же остроумный вопрос, правильно?

- Особенно на фоне кадра господина Пальчевского с ушами...

- Я вам откровенно признаюсь. У меня в голове пронеслось что-то с автопортретом: то ли я помнил, то ли предположение... Дело в том, что Дюрер – это носороги, зайцы... и дальше автопортреты. У него три знаменитых автопортрета: на одном он похож на юношу, на другом – на полудевушку, а на третьем - молодой, 22 года, по-моему, - просто вылитая девушка. Наверное, это был самый красивый художник. Из тех, кого я знаю, во всяком случае. Я отлично помню эти картины, и поэтому, в принципе, можно было прыгнуть. Но, как говорится, удар в штангу – это удар в штангу. Были близки, но не забили.

- Ну, в следующий раз.

- Да. В жизни так всегда. Как только удар в штангу – всегда можно сказать «в следующий раз». Бьём часто. Но потенциал есть. Такие вот дела.